

Следы на песке

Детективный роман
о любви, поиске и
тихой силе.

18+

Криста Бем

Следы на песке

<https://litres.ru/74298768>

SelfPub; 2026

Аннотация

Агния и Платон приехали в Валенсию по разным причинам, но судьба свела их в полицейском участке — в первый же день они стали напарниками. Она — импульсивная и цепкая, он — спокойный и дотошный. Их первое совместное расследование превращается в опасную игру с местным криминальным миром, а заодно — в знакомство, которое никто из них не планировал. Между допросами и засадами они успевают спорить о методах, ужинать в тапас-барах и вдруг замечать, что работать вместе хочется всё больше — как и быть рядом. Но когда дело раскрывает их собственные русские секреты, Агнии и Платону приходится выбирать: оставаться профессионалами или позволить себе стать кем-то большим. И главное — можно ли любить человека, с которым ты каждую минуту рискуешь жизнью?

Содержание

Следы на песке	4
Оглавление	5
Предисловие	8
Глава 1	11
Глава 2	19
Глава 3	26
Глава 4	30
Глава 5	36
Глава 6	42
Глава 7	47
Глава 8	52
Глава 9	56
Глава 10	59
Глава 11	67
Глава 12	71
Глава 13	78
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Криста Бем

Следы на песке

Следы на песке

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

© Криста Бем, 2026

Агния и Платон приехали в Валенсию по разным причинам, но судьба свела их в детективном участке, в первый же день они стали напарниками. Она — импульсивная и цепкая, он — спокойный и дотошный. Их первое совместное расследование превращается в опасную игру с местным криминальным миром, а заодно — в знакомство, которое никто из них не планировал. И главное — можно ли любить человека, с которым ты каждую минуту рискуешь жизнью?

18+

Оглавление

Эпиграф

«Ты оставляешь следы не только на песке. Ты оставляешь их в сердцах тех, кто идет за тобой».

<i>— Криста Бем</i>

Следы на песке

ЭПИГРАФ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Глава 1 Неожданное знакомство

Глава 2 Пропажа мистера Харриса

Глава 3 Мошенники

Глава 4 Новая коллекция

Глава 5 Кто здесь?

Глава 6 Неужели опять?

Глава 7 Вкусная пицца и посиделки, как дома

Глава 8 Что же ты узнал?

Глава 9 Выписка

Глава 10 Все ли это просто так?

Глава 11 Новая загадка

Глава 12 Это улика или очередное заблуждение?

Глава 13 Интересные улики

Глава 14 Новое начало?

Глава 15 Идея...

Глава 16...

Глава 17 Новый день — новый план — новая жизнь

Глава 18 Страх потери

Глава 19 Новые приключения

Глава 20 Разочарование сменилось малым ликованием

Глава 21 Новая жизнь

Глава 22 Едем в Африку

Глава 23 Делу время, потехе час

Глава 24 Неожиданно и неприятно

Глава 25 Провал или?

Глава 26 Продолжаем поиски

Глава 27 Встреча

Глава 28 Чувства

Глава 29 Завершение или продолжение?

Глава 30 Друг или предатель?

Глава 31 Чистосердечное признание

Глава 32 Начало нашей истории

Глава 33 Работа ждет

Глава 34 Старое дело

Глава 35 Дело закрыто

Глава 36 Неожиданность

Глава 37 Еще одно незаконченное дело

Глава 38 Еще новые дела

Глава 39 Опасность

Глава 40 Малыш

Глава 41 Хлопоты

Глава 42 Рождение жизни

Глава 43 Как сон

Глава 44 Стремительное взросление

Глава 45 Работа

Глава 46 Еще одно дело

Глава 47 Сомнения

ЭПИЛОГ

СЛОВА БЛАГОДАРНОСТИ

Предисловие

Эта книга родилась не из тишины, а из тех вопросов, что я задавала себе долгими ночами. Что движет человеком? Почему мы выбираем опасность или, наоборот, тишину? Можно ли быть сильным и уязвимым одновременно? Можно ли совместить работу, сердце и материнство, когда каждое требует тебя целиком?

Я не искала ответы в словарях или учебниках. Я искала их в историях. И тогда, случайно, на свет появилась Агния Соболева — женщина, которая стала проводником в мир детективных загадок и человеческих драм. Её характер, её страхи, её любовь к Платону, её путь к материнству — всё это выдуманно. Но я верю, что в каждом из нас есть что-то от неё. Желание защищать, стремление к правде, потребность быть нужным.

Все персонажи этой книги — от Агнии до её семьи, друзей и преступников — являются плодом моего воображения. Места, описанные в романе, существуют в реальности, но события, в них происходящие, полностью вымышлены. Это художественное произведение, которое не претендует на документальность или автобиографичность.

Я никогда не была в Валенсии. Этот город я создала по картам, фотографиям и историям, которые слышала. Я не знаю, пахнут ли там апельсины так же сильно, как я описала,

и действительно ли море на закате становится розовым. Но мне показалось, что этот город именно такой — тёплый, солнечный, с узкими улочками, где можно потеряться и найти себя. Если в моих описаниях есть неточности — простите. Я писала о той Валенсии, которую видела в своём воображении. И она стала для меня родной, хотя я никогда не ступала на её землю.

Почему Валенсия? Потому что в этом городе есть особенная магия: он не кричит о своей красоте, она раскрывается постепенно, как утренний свет. Агния приехала туда, чтобы начать заново, и я хотела, чтобы у неё было место, где даже тени кажутся тёплыми.

Я не писала эту книгу, чтобы учить жизни. Я писала её, чтобы разделить чувство, что сомневаться — нормально, что ошибаться — не страшно, и что любить — это всегда правильно, даже если страшно. Я хотела показать, что герои не рождаются в блеске славы — они становятся героями в тишине собственных поступков.

Каждая глава — это шаг. Иногда вперёд, иногда в сторону, иногда — назад. Но каждый шаг — часть пути. И если эти страницы заставят кого-то задуматься, улыбнуться или хотя бы остановиться на мгновение, значит, я сделала что-то важное.

Агния, Платон, Лев, все, кто остался между строк — они мои. Но я отдаю их вам. Пусть они найдут своё место в вашем воображении, а может быть — в вашем сердце.

Спасибо, что открыли эту книгу.

С теплом,

Криста Бем.

Москва, 2026 год.

Глава 1

Неожиданное знакомство

Утро было теплое, светило яркое солнце. Хотя это и была осень, но осенью даже и не пахло. Оставалась какая-то надежда на продолжение лета. Птицы пели. Я находилась на своей любимой работе, в замечательном городе — Валенсии. Пила горячий шоколад, с вкусным печеньем, которое мне передал мой друг из пекарни, и наблюдала за этим прекрасным миром, через окно офиса. Так как было около 10 утра, люди уже собирались на площади, которые были видны через огромное окно, кстати, одно из моих любимых. Вкусное печенье, от которого на весь офис пахло корицей, предавал этому утру еще больше разных красок. В такое прекрасное утро, находилось много людей на улице, все смеялись и радовались жизни. Мой взгляд привлек очень интересный мужчина.

Он был средних лет, с прекрасным телосложением, черты лица были грубоваты, но они делали его более мужественным и привлекательным. Брюнет, с очень красивыми глазами, которые и приковали мой взгляд. Он стоял, возле пекарни моего друга и нежился в лучах солнца. Я успела разгля-

деть его немного. Его небрежно подравненную щетину и пару родинок на щеке.

Наверное, незнакомец, почувствовал на себе мой прикованный к нему взгляд, и посмотрел в мое окно. Он меня очаровал. От неожиданности столкновения взглядов, я не могла пошевелиться, как будто, окоченела, но собравшись с силами, я отвернулась и взялась за бумаги, которые мне недавно принесла Мари, моя секретарша и очень добрый человек. Когда я осмелилась повернуться, его уже не оказалось возле пекарни. Может оно и к лучшему, что его там не оказалось?

В тот миг, когда я думала о произошедшем, в мою дверь постучались.

Стук.

Я немного оробела. У меня промелькнуло в мыслях: «Неужто это он».

Но нет, это оказался не он, а Мари. Она мне сообщила, что меня ожидает начальник отдела, у него ко мне есть очень важное сообщение. Вот тогда-то, я и испугалась по-настоящему. Ведь работа для меня на первом месте. Так же она уточнила, что я должна у него быть через пять минут. Для меня будто мир рухнул, но я буду идти до последнего, как учила меня, моя бабушка.

Я взяла блокнот с ручкой и гордой походкой зашагала в кабинет шефа. Идти в кабинет к мистеру Марио нужно было через громоздкое окно и очень красивую лестницу. Я обошла сидеть на пуфике возле этого окна, которое выходило

в сад. А сад, кстати, мы сажали собственными руками, всем коллективом. Он получился безумно атмосферным и красивым, прямо как в сказке.

Когда я поднялась к шефу в кабинет, он стоял лицом к окну, а на кресле сидел тот прекрасный незнакомец, который очаровал меня утром. Я невольно покраснела, но хорошо, что кожа моя темная и краснота щек не ярко выражена. Когда я вошла, на меня напали сразу два взгляда. Это строгий, но добрый взгляд шефа, среднего роста мужчина, преклонного возраста, с широкими плечами и сединой на волосах, кстати говоря, ему очень шла седина. В идеально выглаженном темно — синем костюме и с прекрасным парфюмом. Такой одеколон был только у нашего шефа, больше ни у кого. И взгляд пришедшего мужчины.

Шеф был рад меня видеть. Он сел в кресло и пригласил меня сесть напротив незнакомца. Все это время мужчина смотрел на меня, не отводя взгляда. Мистер Антонио Марио, мой шеф, нарушил эту нагнетающую тишину, своим басистым голосом.

— Агния, познакомься, это наш новый сотрудник. Так как он здесь новенький, недавно приехал из России. Возьмешь его под свое крыло. Ведь ты у нас лучший специалист, к тому же ты тоже из России. Я уверен, что ты с ним поладишь.

Подмигнул мне босс.

— Ах, да! Совсем забыл вас представить. Знакомьтесь, это Платон Робертович Соболев. А это Агния Александров-

на Белинская.

— Приятно познакомиться, мисс Агния! Прекрасно выглядите.

Я и вправду выглядела прекрасно. Уложив свои темные, до того черные, как уголь волосы. Подчеркнула свои выразительные глаза, как говорят, «лисий» взгляд, подводкой. И надела один из лучших костюмов, а уж поверьте мне, у меня их много. Да и к тому же, мне всего 25.

— Взаимно джентльмен.

— Вот и славно. Агния, познакомь Платона с коллегами, и покажите ему его кабинет.

— Хорошо сеньор Марио. Платон Родионович, пойдёмте.

— Ни пуха, ни пера, Платон! — пожелал ему Антонио.

— К черту!

Мы посмеялись и вышли с кабинета шефа.

Дом, в котором находится наш офис, состоит из 5 этажей и находится в центре города Валенсии.

— Коллектив у нас дружный, все друг другу помогаем... Ну же, не отставайте, наш офис не такой маленький, как может показаться на первый взгляд.

— Обстановка у вас и правда дружеская, приятно на душе становиться.

— Вот, видите, значит, вам у нас понравится.

Мы спустились с 5 этажа на 4, и встретились с Мари, моей секретаршей. Я представила ей нового работника, а как оказалось они уже знакомы.

— Доброе утро, Платон Родионович. Как обстоят ваши дела?

— Благодарю Мари, все прекрасно. Вы как сами?

— Не жалуюсь. Вам у нас нравится?

И тут в разговор ввязалась я.

— Платон Родионович, может, мы пойдем дальше знакомиться с коллективом?

— Да-да, мисс Агния. Пойдемте. Мари, поболтаем позже.

— Хорошо, буду ждать, — кокетливо ответила она.

Я посмотрела на джентльмена, он был с очень довольным лицом, а Мари вся сияла от счастья.

— Простите, сеньор. Когда вы уже успели познакомиться с моей секретаршей? — непринужденно спросила я.

— Сегодня утром, возле пекарни. Она ходила за чашкой горячего шоколада, с невообразимо вкусно пахнущими печеньями. Должен заметить, у нее прекрасный вкус.

— Не хочу вас расстраивать, но эти печенье принадлежали мне и горячий шоколад тоже.

— Ну, значит, я ошибся. Это у вас безупречный вкус, — как же он льстит.

Платон посмотрел на меня и расплылся в улыбке. Повисло неловкое молчание.

— Вот и ваш кабинет.

— Спасибо, Агния, вы так любезны, — присвистывая ответил он.

— Не стоит благодарности, — закатывая глаза, ответила

ему я.

Платон Робертович обвел взглядом свой просторный кабинет с видом на русло реки Турия, раньше это была огромная река, а сейчас это живописный парк. Эта река когда-то была естественной дополнительной преградой от иноземных захватчиков. А сейчас Турия — главная достопримечательность Валенсии.

— Пойдемте знакомиться дальше?

— Идемте.

Когда мы спустились, то сразу, как сходить с лестницы, был напротив кабинет нашей доброй старушки Бриджит, хотя она бегала по этажам не хуже молодых.

— *Bonjourchérie, commentallez — vous?* (Привет, дорогая, как дела?)

Меня Бриджит, за несколько лет работы в нашем дорогом офисе, смогла натаскать по французскому языку.

— *Oh, Merci. Je me sens bien. Comment vous l'avez?* (О, Спасибо. Я чувствую себя хорошо. Как у вас?)

— *J'ai tout simplement incroyable!* (У меня все просто потрясающе!)

— Вот, это наш заведующий кадровым отделением Бриджит Хьюз. А это Платон Родионович, наш новый работник.

— Здравствуйте Бриджит Хьюз.

— Добрый день, сеньор.

Бриджит, француженка. Бальзаковского возраста, короткая стрижка, темные волосы, носик у нее курносый, родин-

ка в уголке верхней губы, подчеркивала ее пухлые губы. Всегда жизнерадостная и на позитиве. Любит подшучивать над нами. Рассказывает всегда очень интересные истории. По ее историям, можно было бы написать множество удивительных и захватывающих приключенческих рассказов, но, сколько бы мы ей не предлагали это сделать, она все время отказывается. Вышла замуж за Американского ученого и у нее двое замечательных детей Питер и Аделин, у которых уже появились свои дети. Так что, наша многоуважаемая француженка еще и восхитительная бабушка 4 внуков.

— Ох, Агния. Да ты вся светишься! Не уж то ты вампир или просто хайлайтер нанесла на свое миленькое личико?

— Ах, а вы не знали? Что я вампир и пью кровь молодых, красивых мужчин.

Мы обе бросили взгляд на Платона. Он на нас посмотрел с недопониманием. Мы дружно расхохотались.

— Вы прекрасно шутите Сеёгоа Бриджит! Шутки с утра — это очень хорошо.

— Ну что ж, пойдем дальше, Платон Родионович?

— Слушаюсь и повинуюсь, госпожа. Хорошего дня Бриджит Хьюз.

— И вам того же, Платон Родионович.

Мы отправились по этажу, знакомиться с другими коллегами, отдела кадров местного детективного агентства. Позже, когда мы его прошли, спустились по моей любимой лестнице с огромным окном на 2 этаж. Платон, как будто прочи-

тал мои мысли, и мы с ним оба восхитились этой красотой в один голос. — «Какая красота!» Мы пересеклись взглядом и расплылись в улыбке.

— Мы с вами на одной волне, может, перейдём на «ты»? спросил Платон.

— Я не против.

— Постоим, помечтаем возле этого чудного окна? Ты не против, Агния?

— Только за! Очень люблю это место.

— Вот и славно.

Мы простояли около двадцати минут, возле окна, разговаривая о пустяках. Мне было комфортно с ним. И мне бы хотелось, чтобы это мгновение длилось вечно, но нас прервал громкий голос женщины с первого этажа. Мы сразу же с Платоном помчались в низ.

Глава 2

Пропажа мистера Харриса

Когда мы оказались внизу, увидели заплаканную женщину, средних лет. В длинном белом осеннем пальто, красным беретом и красными сапожками. Она была мила, черты лица были уместны друг другу. Из — под берета выбивались роскошные белые кудри, которые подчеркивали ее голубо-берюзовые, до того прекрасные глаза, что смотря в них будто смотришь в Атлантический океан. Ее внешность была гармонична, натуральна и захватывающа. На первый взгляд она мне напомнила Мэрилин Монро.

— Здравствуйте. Как я могу к вам обращаться? Представьтесь, пожалуйста.

— Ох, здравствуйте Агния Александровна. Меня зовут Лоренс Харрис.

— Что у вас случилось? — спросила, я.

— У меня пропал муж, не отвечает на звонки, на работе его тоже нет, уже как три дня от него ни слуху, не духу. Я очень переживаю за него.

— Не переживайте, мы выясним в чем дело. Принесите воды, Марк. Не стойте просто так.

Марк принес воды новоприбывшей даме.

— И так, давайте мы поднимемся в мой кабинет, и вы мне все по порядку объясните, как все произошло. Хорошо?

— Да, конечно.

— Платон Робертович, вы с нами?

— Так точно. Куда же я без вас?

Как нестранно, но мне было приятно это услышать от него такие слова. Когда мы поднялись по лифту в мой кабинет, миссис Лоренс нам все по порядку начала объяснять

— Все началось со вторника прошлой недели, а как видите сегодня уже понедельник. А началось это все с письма, которое от меня спрятал мой муж, когда я хотела прочитать. Оно было от некого мистера Доната. К сожалению, мне больше ничего не удалось узнать об этом письме, так как мой муж сразу после прочтения сжёг его. Когда он его читал, на его лице были видны нотки злости и отчаянья. Мне он ничего не сказал. Хотя у нас и никогда, до этого происшествия, не было секретов. После того, как Мейсон сжег письмо, собрался и ушел. Сказал, что отправился на работу. Я поцеловала его в щеку, и он уехал на своей машине, как мне сказал, на работу.

Вечером, когда я его ждала с работы в 8 часов вечера, он всегда так приходит, он не приехал. Я ему позвонила, но он мне не отвечал, а лишь сбрасывал трубку. Я подумала, ну мало ли что, трудный проект или что-нибудь еще. Но я была удивлена, что он мне не позвонил, ведь если что-то намечалось у него на работе, он меня всегда предупреждал об этом.

Я его прождала до 11 часов, он так и не приехал, было уже поздно, и я отправилась спать, ведь мне на работу в 9 часов нужно было. В часа 3 я услышала грохот на кухне, пошла посмотреть, неужели муж приехал. И да, к счастью это был он. Я спросила, почему так поздно? Он ответил мне односложным ответом, мол, дел на работе было много. Я начала подозревать не уж то у него появилась любовница. Спросила об этом, он буркнул на меня, видите ли, что за бред я несус. Он не способен на такое. Я никогда в нем не сомневалась, но этот инцидент дал мне чуточку сомнений. После нашего разговора, он сказал, что устал и отправился в душ. Я пошла в комнату и уснула.

Утром, когда я проснулась, его дома уже не было. Еще одно сомнение появилось, ведь ему на работу к 8 часам, а на часах пол 6. Я собралась и отправилась на работу. Весь день, от него не было никаких новостей, когда я ему пыталась позвонить, он просто на просто сбрасывал трубку. Когда вернулась домой, после долгого рабочего дня, надеялась увидеть его дома, но его там не оказалось. Я еще раз пыталась позвонить ему, но итог один и все тот же. Просидела за столом, ждала его уже до 10 часов, но никого не дождалась и отправилась спать. Уснула, крепким сном. Ничего не слышала.

В четверг, когда проснулась, Мейсона не было дома. Я начала переживать, не дай Бог что — то случилось. Попыталась опять до него дозвониться, и да, я наконец — то до него дозвонилась. Он сказал, что у него все хорошо и что у него

мало времени, перезвонит вечером. Хотя и рада была услышать его голос, но все равно в душе оставался грязный осадок, что здесь что-то не так. Я отправилась на работу, вечером, когда я вернулась домой, застала Мейсона дома, он приготовил наш любимый ужин, паста с креветками в сливочно-чесночном соусе. Мы с ним сели ужинать, и я поинтересовалась, все ли у него хорошо, он с натянутой улыбкой, уж я его прекрасно знаю, ответил, что у него все прекрасно, просто проект очень сложный и требует много внимания. Я не стала с него вытягивать информацию, не очень мне хотелось ссориться с ним. Я убрала со стола, помыла посуду, и мы отправились спать.

Утром пятницы я проснулась от громкого разговора мужа, он с кем-то беседовал на счет каких-то денег. Было что-то вроде: «А я точно ничего банкам не буду должен, с меня все кредиты снимут?» Я опешила от услышанного, какие кредиты? Почему он мне ничего не говорит? И его разговор прервался, когда я слышала, что он поднимается, легла в кровать и сделала вид, что сплю. Он зашел в комнату начал собираться. Я сделала вид, что только проснулась и спросила, куда это он собирается так рано, опять на работу? Он ответил, что да, поцеловал меня в лоб и ушел. Я тут же начала собираться и отправилась на своей машине за ним, но так, чтобы он меня не видел. Такими темпами мы добрались до банка. Он зашел в него. После того, как вышел, я мигом заскочила в этот банк и спросила, что делал этот человек

здесь, но мне ничего не ответили, так как они не могли разглашать конфиденциальную информацию. Когда я вышла с банка, машины Мейсона уже не оказалось на парковке, и я отправилась на работу. В течение дня я пыталась до него дозвониться, но все тщетно. Вечером я опять пришла в пустую квартиру, никого не дождавшись, уснула.

В субботний день, утром опять, как не странно никого не оказалось рядом. Я попыталась набрать Мейсона, но кроме длинных, назойливых гудков я ничего не услышала. Так как мы каждые выходные ездим к моим родителям в субботу, к его маме в воскресенье, отец его умер, когда Мей был совсем маленький. Так вот, отошла от темы. В субботу я созвонилась с моей мамой и договорилась о встрече. Мамуля приготовила вкусный обед, мы пообедали в этот раз не всей семьей. Без расспросов о моем муже не обошлось. После обеда я отправилась в маникюрный салон и пыталась дозвониться Мейсону. Как думаете, какой ответ я получила? Никакой, он так и не взял трубку — (послышались всхлипы.)

Платон, подал даме свой нагрудный платок. А я налила стакан воды с успокоительным.

— А вы не думали, что ваш муж может находиться у матери?

— Ох, да, совсем забыла. Я звонила его матери, она сказала, что всю неделю он ей не звонил и не приезжал, я сказала, что у нас все хорошо, просто у него важный проект.

Так вот, наступило воскресенье, чтобы не изменять своим

традициям я поехала к миссис Верджинии и его старшему брату Токи. Верджиния встретила меня с распростертыми объятьями и грустными глазами. Мы пообедали, я убедила ее, что все хорошо и скоро все будет по-прежнему.

Весь день я была, как на иголках. Сколько не звоню, мне отвечают долгие бесконечные гудки. Вечером я пришла домой и легла спать.

Вот сегодня я уже у вас здесь. Он не появляется дома два дня! Сегодня уже третий день, как от него ни слуху не духу. Что прикажете с этим делать?

— Ваше заявление мы не можем принять, так как после пропажи вашего мужа не прошло и трех дней.

— Но, а как же сегодня?

— Сегодня не считается, ведь сегодняшний день еще не закончен. Ведь так?

— Так.

— Вот вам моя визитка, звоните, если будет что-то известно. Не переживайте, я с этим что-нибудь придумаю, обязательно.

Похлопав ее поддерживающее по плечу.

— Хорошо, спасибо, обязательно. Всего доброго!

— До свидания, мисс Лоуренс.

— До свидания, прекрасная леди.

Лоуренс Харрис вышла грациозной походкой и закрыла за собой дверь. Сразу видно, сильная женщина!

— И так, Платон, какое мнение у вас сложилось на счет

этой ситуации?

— Мне кажется, что тут все очень просто.

— Да? Позвольте, просветите меня.

— Смотрите, по-моему мнению, он связался с мошенниками...

Глава 3

Мошенники

— Вы уверены, что это мошенники?

— На все сто процентов, Агния!

— Разъясни мне, пожалуйста, я понимаю, но не могу до конца уловить ход твоих мыслей.

— Хорошо, слушай. В России за последний год стало много таких ситуаций с банками, а точнее о взятии кредита, и перевести их якобы на какой — то единый счет. На какой счет, пока так не разобрались до конца. Нитки информации постоянно обрезают.

Эти люди очень слаженно работают, их много, мы уверены.

— Стоп. Кто мы?

— Я и моя группа — улыбнулся мне он.

— Хорошо, это потом, продолжай.

— Так вот, о чем я. Ах, да! Это группа людей, и они знают все лазейки власти, точнее, как можно обойти властей и ничего за это не получить. Они мастерски представляются сотрудниками полиции и привлекают людей, якобы помощь в расследовании одного дела. В общем, мошенники, хотят

спасти людей от самих же себя.

Они таким способом, многих людей загнали в кредиты и позабирали, у некоторых, все имущество. Ну, что за люди? И причем, когда они обращаются к власти за помощью, при этом предъявив весь список своих действий пошагово. Власть ничего не могут сделать, просто мотают головой на их несчастья. А может они просто и не хотят это делать? Я более склоняюсь ко второму виду исхода моих мыслей. Вот вкратце, я рассказал тебе, что творится сейчас в России. А у вас также?

— Ох, похоже, черви завелись не только в России, а по всему миру.

У нас такая же ситуация. Уже не первый человек обращается с данной проблемой, которую ты описал ранее, к нам в участок. И мы тоже не можем ничего сделать, но если быть точнее, так это я.

Я думала, анализировала эту ситуацию около трех месяцев, но мне постоянно шеф обрезал крылья, как я только находила что-то стоящее внимания, либо какую-нибудь зацепку. Он забрал у меня ключ от архива, ладно хоть еще мой рабочий компьютер не мониторит.

— А у тебя остались те зацепки, которые ты находила?

— Да конечно, дома.

В этот момент за дверью послышались удаляющиеся шаги. Мы тут же кинулись к двери. Но там никого не оказалось.

— Хм, мне же это не показалось, Агния?

— Либо мы оба сошли с ума, либо за дверью действительно нас кто — то подслушивал.

— Очень интересно... — задумался Платон.

— Если логически помыслить, то мне показалось, что это был грузный мужчина, с каблуками на туфлях. Да еще и неплохой шлейф от духов он оставил. Хотя такой парфюм не редко встретишь у нас в офисе, он может быть разным, но все-таки одна нота из всех ароматов будет отличаться. Так что, я могу сделать вывод, что этот человек из нашего офиса.

— Так... Умница! Только у меня вопрос. Почему у многих в вашем офисе одинаковый парфюм?

— Брат нашего шефа Антонио, парфюмер. Вот и Франциско, так зовут его брата, делает на нас неплохой бизнес, так как оба Марио неразлучны и шеф постоянно заставляет нас покупать парфюмерию его брата.

— Ух, ясно. Не сладко вам приходится.

— Да нет, даже очень сладко!

День клонился к закату, людей на улице прибавлялось. Детишки игрались на улице и их радостные крики разносились по всему моему кабинету. Я люблю детей, и часть моих окон выходит на детскую площадку.

Лучи золотого солнца пробивались через большие окна моего кабинета, подсвечивая своим огненно-желтым светом все находящееся в нем. Кресло, стол из красного дерева, картину огромного вороного коня сзади моего рабочего кресла, пару кубков и несколько медалей, а так же статуэтки мото-

циклов.

Платон, тихо, почти шепотом произнес слова, дабы не нарушить волшебство, происходящее в комнате.

— Агния, а могла бы ты показать мне свои записи?

— Да, конечно только не сегодня.

Я взглянула на наручные часы.

— Рабочий день закончился уже, как минут тридцать назад, пора собираться домой. Я завтра предоставлю свои доводы тебе.

— Хорошо, но позволь нам обменяться личными телефонами.

— Зачем это? Есть же рабочий телефон.

— Так это на всякий случай если не дозвонюсь до тебя на рабочий.

— Ну ладно хитрец, уговорил.

Мы обменялись телефонами, и потом я осознаю, что это был мой самый лучший поступок перед началом следующих адских приключений.

Глава 4

Новая коллекция

Мы попрощались с Платоном и разошлись кто куда. Я решила заглянуть в бутик за вещичками из новой коллекции местного модельера и моей близкой подруги Софии. Мы с ней дружим с того момента, как я переехала сюда из-за учебы. Это было так давно, что мне даже и не верится, что в 15 лет я смогла рискнуть и поступить здесь.

Да уж, первые 2 года для меня выдались тяжелыми, но я справилась. Был страх, не знание, что делать и, что будет дальше, страшная экономия и постоянное изучение нового — помогли мне добиться всего того, что у меня есть сейчас. Я благодарна всем людям, которые поддерживали и поддерживают меня. Главное не сдаваться верить в себя и свои силы.

Моя подруга — первоклассный модельер, с красным дипломом, у нее куча планов и новых проектов. Обожаю ее показы! Не раз мне приходилось дефилировать в ее очаровательных костюмах и платьях. В ее шедеврах присутствует строгий стиль, который я так безумно люблю.

Высокая шатенка, с непревзойденным чувством юмора и

тончайшим сарказмом, не раз помогала мне в трудных ситуациях.

просить помощи — это не значит сдаваться, — это значит, что ты не сдаешься.

— Привет Софи! Как дела?

— О, привет дорогая. Все в порядке, благодарю. Сама как?

Одарив друг друга теплотой, согревающей сердце улыбкой, мы обнялись.

— Замечательно, благодарю. Ну, так... — потеряв руки друг о друга в предвкушении новой коллекции.

Я прошла в комнату, где Софи хранила прибереженные для меня самые лучшие ее работы.

На этот раз было два разноплановых костюма и коктейльное вечернее платье.

— Ух, загляденье!

— Ну же, чего стоишь? Иди, примеряй.

Первым я решила надеть брючный костюм тройка, бордового цвета. Тренд этой осени. Бусинка, как я называю Софи, всегда угадывает с размером и моими вкусовыми предпочтениями, хотя, скорее всего, это просто у нас схожие вкусы в одежде.

Костюм выглядел отпадано! Брюки клеш и немного длинноватый, приталенный пиджак выглядит сногшибательно.

Бутик находится на первом этаже и выходит своими огромными окнами на центральную улицу. Когда я выходила

с примерочной, к залу ожидания, где на диванчиках, сидела Софи, то я мельком глянула уже на темнеющую улицу. Через масштабные окна, увидела фигуру в темном плаще и в шляпе с большими полями, которая прикрывала его лицо, оставляя только небольшую бороду рыжеватого цвета. Не успела я взглядеться детальнее, как незнакомец тут же ушел.

— Ну и ладно, параноя какая-то — подумала я, и пошла дальше к ждущей меня подруге.

— Красота Софи! Я влюблена уже в этот костюм!

— Да, выглядит неплохо.

— Неплохо? Ты издеваешься? Он выглядит великолепно!

— Для меня есть еще недочеты, над которыми нужно поработать.

Она подошла ко мне и начала показывать, что еще нужно сделать.

— Софи, мне кажется, ты к себе слишком придирчива.

— Нет, я понимаю, что идеала не бывает, но я могу лучше. Понимаешь?

— Понимаю, дорогая, понимаю.

— Так, хорошо, следующее!

И вот одухотворенной походкой я захожу в примерочную. Выбираю розовый костюм, с золотыми и белыми квадратами. Юбка мини и укороченный пиджак подчеркивают мою фигуру. Однозначно — мне нравится! Вообще еще не было такого раза, когда мне не нравилась одежда у Софи, всегда люкс и по высшему разряду.

Позже и черное коктейльное платье. Юбка миди с вырезом чуть выше колена, с открытой спиной и обтягивающей фигуру тканью. Просто волшебно. Я такая завораживающая!

Конечно, Софи, и в остальных нарядах нашла недочеты, но результатом более — менее была довольна. Мы пошли на кассу. Я оплатила по полной сумме, потому что считаю, не зависимо от родственных связей и других обязательств, труд человека — это труд человека, и потраченное на его воплощение время, должно уплачиваться по полной сумме.

— Выпьем чашечку чая с туроном?

— Я не откажусь, но я так хочу panelllets! Мм, пальчики оближешь.

— Ну, так чего мы стоим? Пойдем?

Взявшись под руку, мы направились в ресторан нашего друга Санчеса. Не далеко от бутика Софии, на соседней улице. Жизнь после девяти вечера кишела на улице, мы встретили много наших знакомых.

В ресторане было людно, но Санчес, увидев нас, оживился и нашел для нас самое лучшее место на крыше. Погода была просто волшебная, стояла свежесть и запах леса, не смотря на вечер, погода была теплая около плюс двадцати градусов.

— О, Санчес, ты как всегда нас радуешь! — с восторгом сказала ему Софи.

Я лишь просто улыбнулась, так как знала, что моя бусинка по уши влюблена в этого статного, светловолосого красавца с голубыми, как небо глазами. Их объединяли — глаза, они

были настолько идентичны, что если закрыть им все остальные участки тела, и оставить только глаза, можно легко спутать, кто есть кто. Вот такие чудеса!

— Ох, великолепная Софи, ты же знаешь, что я готов сделать все для своих любимых подруг.

— Мы это ценим, Санчес, очень ценим — подметила я.

— А теперь дорогие дамы, я спешу откланяться, работа не ждет! Хорошего вечера, позже, если не против, я смогу присоединиться к вам.

— Было бы здорово!

— Удачи с разъяренным тигром, смотри, чтобы не съел тебя, ты нам нужен.

— Постараюсь.

С довольным выражением лица, друг побрел выполнять важные дела и разбираться с разъяренным тигром.

Разъяренным тигром мы называем кухню ресторана. Так как Санчес совсем недавно приобрел это заведение, еще не до конца довел все до идеала на кухне. С обслуживающим персоналом в зале все отлично, ребята старательные и готовы к любым изменениям, а вот на кухне повара устраивают бунт. Так как Санчес завез новую аппаратуру, на которой не все повара умеют работать. Он даже оплатил им курсы, но повара отказываются переходить на новую аппаратуру. Вот у него и возникла головная боль с данным инцидентом.

Нам принесли наш заказ и мы под: «А помнишь...?» принялись улетать наши десерты.

Вечер выдался на славу.

На часах пол одиннадцатого, я возвращаюсь домой на своей машине. Открываю дверь, захожу, припевая песенку, включаю свет и вижу...

Глава 5

Кто здесь?

Не очень приятная картина развернулась передо мной. Мое гнездышко превратилось в непонятно что, смесь грязи, беспорядка и гуляющего ветра по всему дому. Все мои вещи были разбросаны, светильники и сервант, где стояли мои книги, тоже разбит. Полки поломаны, диван вывернут наизнанку, окно открыто настежь и занавески сдернуты на пол. Справа на кухне, вся утварь валялась на полу, холодильник был открыт, и продукты были разбросаны по всему кухонному столу и полу.

Вдруг, на втором этаже что-то скрипнуло. Я остановилась, прислушалась. Присутствовал страх вперемешку с горечью, непониманием и злостью. Злость была от того, что мое место, куда я вкладывала столько сил, средств и энергии превратилось, в не пойми что. Мое место, в котором я была собой, и в котором так нуждалась, было разгромлено. Я чувствовала, что в моем доме кто-то есть. Дабы не спугнуть еще больше незваного гостя, я тихо достала телефон и хотела набрать Платону, как вдруг получила удар в затылок. Потеряв сознание, я упала в моей любимой кухне, перед этим не

успев даже не о чем подумать.

Проснулась я уже в больничной палате, рядом со мной сидела Софи, Платон и еще один не знакомый мужчина. В отключке я была не долго, всего пару дней, но они ощущались моим организмом, как пару недель.

Ребята о чем-то оживленно разговаривали, и не заметили, как я пристально смотрела на каждого из них. И тут в комнату влетел Санчес с огромным букетом белых лилий и огромной коробкой конфет и всяких разных вкусов, что я так любила. Он всегда знал, как меня поддержать и утешить.

— Агния! Агния! Ты очнулась! — радостно вскрикивал он, при этом нес мне все подарки.

— Санчес, уже как минут 10, и ты первый это заметил.

Ребята многозначительно переглянулись и улыбнулись. Софи кинулась ко мне в объятия, а Санчес ждал, как верный рыцарь, когда наши нежности закончатся, чтобы вручить мне свой сюрприз и порадовать меня своим присутствием. Я любила и благодарила этих ребят, за то, что они просто есть в моей жизни. Ведь благодарность, это самое светлое и чистое чувство на всей земле.

После лирического отступления, нужно было возвращаться к делу и выяснить, что на самом деле произошло. Что стало со мной и с моим домом? Как вообще меня нашли, и как я оказалась в больнице.

— Ребята, я благодарна вам, за то, что вы со мной сейчас здесь. Давайте приступим к делу, что произошло?

Платон аккуратно спросил: — Ты точно хорошо себя чувствуешь?

— О да, я чувствую себя просто замечательно.

— Ну, хорошо, поверю тебе на слово, но для начала я тебя познакомлю со своим напарником и очень хорошим другом — Александр Царицинский. Агния — это Александр, а Александр — это Агния.

— Приятно познакомиться, Агния, и прошу, давайте сразу перейдем на «ты».

— Взаимно Александр, хорошо, я не против.

Он был высоким, статным, светловолосым Гераклом, с необычайно красивыми глазами. Они похожи на вареную сгущенку и сладкую вареную карамель, закатное солнце с перетеканием в сумерки. Хорошо сложен, расправлены плечи и прекрасный рост. В общем-то, симпатичный молодой человек.

— Итак, к делу. Ты позвонила мне два дня назад, поздно вечером. Я взял трубку и услышал странные звуки, похожие на грохот и удаляющие шаги. Мне моя чуйка подсказала, что что-то не так и я направился к тебе.

Приехал, дверь оказалась открытой, и на первом этаже горел свет. Дом был перевернут верх дном, был ужасный беспорядок и по всему пространству гулял ветер, будто в поле. Сначала я подумал, что ошибся адресом. Я хотел выйти, чтобы убедиться в номере дома и сравниться с адресом. Но как только, я развернулся в сторону двери, то увидел тебя, лежа-

щую на полу без сознания и пробитым черепом. Я очень за тебя испугался, тут же вызвал скорую и позвонил в полицию. После я тут же подбежал к тебе и пытался привести тебя в сознание, но ты никак не реагировала, хорошо хотя бы, что ты дышала и у тебя слабо, но прощупывался пульс на сонной артерии. Я уложил тебя на твое огромное, стоящее возле такого же огромного окна на кухне, кресло. Перед этим подложил туда свое пальто, чтобы не испачкать кресло в крови. Ты не приходила в себя. Мое терпение, скорой помощи, понемногу начало выходить из себя и как только я подумал о том, чтобы самому взять и отвести тебя в больницу, послышался звон сирен. Врачи осмотрели тебя и забрали с собой, так мне ничего не объяснив, так как я не являюсь твоим родственником.

У полиции я пал под подозрение, но это были свои ребята и поверили мне в моей невиновности. Мы осмотрели твой дом и не нашли ничего подозрительного, ты что-нибудь помнишь?

— Ох, вот это становится интересно. Секунду, складываю пазлы у себя в голове.

Кто-то из них может быть замешен в этом. Странно как-то все складывается, тут мог работать профессионал или хорошо знающий меня человек. Надо будет самой все дома хорошо осмотреть и потом уже делать выводы, но пока надо не подавать вида, что я сомневаюсь в них.

— Мне кажется, что я помню только как вошла домой,

увидела бардак и слышала какие-то странные звуки на втором этаже. Потом я пошла на кухню. Чтобы взять нож, мало ли, и тут же меня стукнули по затылку чем-то тяжелым и чем-то хрупким, оно будто рассыпалось у меня над головой.

— Да, это была ваза твоей бабушки, у тебя из головы вытащили 3 осколка, благо они не вошли далеко и не повредили сильно мозг.

— Какой ужас...

— Ты еще что-нибудь помнишь? Судорожно пытался выудить у меня информацию Платон.

— А к чему ты так яростно этим интересуешься? Незамедлительно спросила я.

— Как зачем, это может помочь в раскрытии дела. Пока ты тут валялась, мы весь твой дом обшерстили, всех на уши подняли, боялись за тебя, а ты сейчас такие вопросы задаешь.

Значит точной информации я уже не узнаю, раз уж они «обшерстили» мой дом. Стоп, как обшерстили!?

— Прямо все уголки дома?

— Нет, Агния, я проследила, чтобы они не трогали твои личные вещи, я забрала их к себе и они находились у меня.

— Благодарю, милая, выручила!

Тут вошел доктор и попросил всех выйти, мне нужно было отравиться на МРТ, дабы узнать все ли в порядке, и не возникли ли какие-то отклонения, в тот момент пока я была без сознания.

Глава 6

Неужели опять?

На следующий день после всех медицинских вмешательств ко мне в палату постучались.

— Да-да, ребят, заходите.

Послышался басистый голос из-за двери, до этого не знакомый мне. Я испугалась и насторожилась, по палате пробега глазами, примерно прикидывала, чем могла бы обороняться.

Неужели он опять пришел? Зачем? Чтобы меня добить или поиздеваться?

— Простите, Агния Александровна, это Дуглас Камилье, я был прикреплен к вам, как ваш личный полицейский и охранник. Я вас не напугал? Спросил он это, когда уже перешел за порог моей палаты.

Ох, после выхода из больницы надо будет срочно развеется с девчонками и наконец-то уже позвонить Милене, а то она, наверное, меня уже потеряла. Да эта недавняя ситуация немного пошатала мои нервы.

— Если быть честной, то да, немного испугали вы меня, Дуглас.

Он был коренастым мужчиной, не намного выше меня, но симпатичным, спешу подметить. Глаза голубые, как лазурь, нос торчал из-под фуражки и был заостренным, как и остальные черты его лица, но это все так гармонично смотрелось и подходило ему. Если бы не его рост, он бы хорошо смотрелся в моделях.

— Простите Агния Александровна, в следующий раз буду осторожным. Смущенно ответил он.

Оказывается, он еще до умиления смущается, как мальчишка в первом классе. Это придавало ему свою изюминку и шарм.

— Прошу, Дуглас, на «Ты», так будет проще нам обоим.

— Да, хорошо, как скажете... скажешь.

— Вот так-то лучше. Так кто тебя прислал, ты говоришь?

— Ваш брат.

— Стоп! Как брат? Он здесь?

Я побежала в коридор.

— Нет, Агния, но он сказал передать вам, что сегодня обязательно придет к 4 часам, как уладит некоторые вопросы с расследованием. Не переживайте, вы скоро увидите.

— Ох, Илья приехал! Приехал! Я так счастлива.

Дуглас смотря на меня, улыбался и разделял со мной мою радость, так искренне и легко. Между нами возникла связь и дружеский коннект, так сразу и непринужденно. И почему то, я подумала и поняла, что могу доверять этому человеку. С этого момента начала зарождаться наша крепкая, долгая

дружба.

— Дуглас, не хочешь пиццы?

— Агния, тебе ее принести?

— Блин, ты мне уже нравишься!

— Секунду мисс, и горячая, ароматная пицца будет у вас в палате. Что — то еще?

— Фисташковое мороженое и шоколадный торт!

— Подожди, а тебе можно?

— А мы никому не скажем, даже если можно. Неси скорее, я жутко проголодалась!

— Так точно, генерал, уже бегу!

Он представил руку к козырьку кепки, и мы рассмеялись.

Хм, а он прикольный, мы сможем с ним поладить.

Пока я ждала свою долгожданную пиццу, я решила позвонить Милене.

Прекрасная, добрая девушка с необычайными каштановыми кудряшками и глазами, как две большие черные бусины. Она не высокого роста, но такая энергичная и быстрая, что никакие короткие ножки ей не мешали заниматься боксом — это было ее хобби, любовь и стиль. Она вышла замуж за хорошего, любящего ее молодого человека. Который был готов отдать все за нее, и я этому была безумно счастлива, и рада, это именно тот человек, которого она заслуживает.

Набрала, ...гудок... гудок... гудок и зловещее ...пи... пи..пи..., пыталась набрать еще раз, но все бестолку, тоже самое, немного начала переживать. Но она не заставила се-

бя долго ждать, и вихрем влетела в мою палату, скандаля с медсестрой.

— Девушка, стойте! Да стойте же Вы! В верхней одежде нельзя в больницу, и нельзя к пациентке пока не подтвердить, что вы являетесь ее знакомой или родственницей!

Ей было все равно, она летела ко мне, не обращая ни на кого никакого внимания. Летела со злостью и страхом в глазах.

— Простите Агния, я не смогла ее остановить.

— Не стоит Катерина, это своя.

Мой вихрь стоял и смотрел на меня, чуть ли не плакал.

— Катерина, оставьте нас, пожалуйста.

— Хорошо, но Агния, не задерживайтесь, в 6 заканчивается прием, и вам нужно отдыхать. Вы еще не до конца оправились.

— Да-да, Катерина, благодарю Вас за заботу.

Как только закрылась дверь, бестия схватила меня за плечи и начала трясти, при этом причитая: Ты чего наделала? Во что ввязалась? Почему мне не позвонила? Я вообще-то переживала и переживаю. Ты с ума сошла?

— Тише, тише, милая.

Я скинула ее руки и обняла ее так крепко, чтобы она не смогла выбраться. По немного ее гнев утих и она расслабилась.

— Лучше?

— Да, лучше, но я все еще зла на тебя! Как ты так могла

умудриться? Не звонила мне целый месяц, а потом я еще узнаю от Ильи, что ты в больнице.

— Месяц я не звонила, потому что важное дело. А в больницу я попала без сознания и была несколько дней в отключке, не смогла позвонить. Хотя я звонила тебе в воображении.

— Издеваешься дуреха? Я тут переживаю, а она шутики шутит, смотри какая.

— Ладно, ладно, прости, больше не буду.

Я знала, что это один из немногих человек, которому я могла доверять свои секреты. Мы с ней дружим с детства, хотя изначально вообще не ладили, но со временем стали лучшими подругами, которыми являемся, по сей день.

У меня в жизни есть три женщины, которым я доверяю — это мама, бабушка и Милена. Это три моих главных и любимых женщины, которыми я восхищаюсь, и они поддерживают меня.

— Ну, давай рассказывай, что с тобой приключилось.

— Хм, с чего бы начать?

— Давай по порядку и с малого.

— Хорошо.

Я начала рассказывать ей все, что со мной произошло, за последние несколько дней.

Глава 7

Вкусная пицца и посиделки, как дома

— Агния, как ты это все выдержала одна?!

Я всего лишь вяло улыбнулась и пожала плечами, этот разговор меня немного вымотал, но и также принес облегчение в какой-то степени.

— А почему ты мне ничего не рассказывала?

— Во-первых, не хотела тебя расстраивать, я же знаю, что ты у нас все воспринимаешь близко к сердцу. Во-вторых, это мои проблемы и я должна решать их сама, взрослая девочка как-никак.

— Ой, моя дорогая, ты же знаешь, что я всегда рада тебе помочь и поддержать в трудную для тебя минуту. Зачем тогда нужны друзья? Все, с этого дня мы не держим тайн и секретов друг от друга. Договорились?

— Договорились.

И мы крепко обнялись.

Вид с окна моей палаты — просто невероятный! Мы находились на 7 этаже, уже начинало темнеть, светило закатное солнце, птицы низко летали и собирались стайками, сидя рядом на дереве внизу моего окна.

Как раз под окнами находился гигантский Фигус, я условилась, что после того, как выйду из больницы повешу туда ленточку, обниму его и загадаю желание. Тут так принято, это как традиция, некий ритуал, который помогает людям хоть и «условно», а может и действительно справиться со своими переживаниями. Нужно будет проверить.

Этот обряд придумал директор данного лечебного учреждения, очень давно. Говорят, что он сам был родом из тюркско — монгольских народов центральной Азии. Он создал это место силы, так как верил, что обрядовые священные ленты, использованные в качестве подношения духам, смогут помочь людям в их горе или удвоить их счастье, здоровье и успех. Он верил, что духи существуют, они слышат нас и помогают нам, если мы будем в этом нуждаться.

Нет, он не чокнутый дядька, как вы могли бы подумать, а просто верующий человек. Его тут все уважали и прислушивались к нему. Он был мудрым человеком, который говорил истину и много, очень много раз помогал людям, направлял на верный путь.

Пока мы обнимались, в дверь постучали. Я забыла, что послала Дугласа за вкусняшками, и даже забыла, что должен вот — вот прийти Илья.

Стук в дверь.

— Это еще кто?

— Не знаю. Может быть Дуглас или Илья. Да, Илья!

Бегу открывать дверь. Отворяю ее, и вижу перед собой

Илью, с огромным букетом белых лилий, тортом и множеством разных смешных шариков с гелием. Рядом стоит Дуглас. У него в руках коробки пиццы и фисташковое мороженое, которое уже начинает таять у него в руках, и капает на пол.

Я была безумно рада приезду Илюши, я так обрадовалась когда увидела его, что не смогла сдержать эмоций. Вцепилась в него крепким хватом и не отпускала до тех пор, пока не поняла, что это все в реальности. Что мой родной брат сейчас со мной, он здесь. Здесь!

Илья высокий молодой человек, младше меня всего на три года, не смотря на свою юность он уже многого добился в профессии, которую выбрал и продолжает развиваться в ней и по сей день.

Он следит за своей физической формой, прекрасно сложен. Русский, кареглазый мальчуган, который навсегда останется моим младшим братом, даже, сколько бы нам лет не было.

— Воу, Агния, тише, а то задушишь!

Заботливым и таким родным голосом произносил это мне он, смеясь и обнимая меня в ответ.

— Я так рада тебя видеть мой маленький братишка! — теребя его по макушке, все повторяла я: Я так рада тебя видеть!

— Знаю, птичка, и я тебя!

Дружно хохоча, мы зашли в палату.

Время было уже позднее, через тридцать минут заканчивалось посещение родственниками пациентов, находящихся в больнице, но нам это не помешало. Илья и Дуглас договорились о продлении еще на час срока посещения, главный врач до последнего не хотел разрешать нам этого, но связи Ильи помогли быстро и тихо урегулировать этот вопрос. Их тоже можно понять, они же тоже люди и хотят отдохнуть, вернуться к своей семье.

У меня так: Да, я топлю за обучение. Да, я топлю за карьеру. Считаю, это одной из главных и первостепенных задач человека в жизни. Но!

Если что — то касается моей семьи, то я готова бросить практически всё и бежать к ней. Готова опуститься на одну, а то и две ступени ниже своего карьерного роста, если это нужно. Потому, что я знаю, что моя семья сделает то же самое.

Я знаю, что она меня поддержит и поможет, когда это нужно. Знаю и чувствую, что те несколько человек, которых называю своей семьёй, будут стоять горой друг за друга, до последнего. Будут держать кулачки, молиться и верить в лучшее.

Благодаря моей семье, я сейчас здесь, в этом месте и в это время. Я очень благодарна им за это.

В подростковом возрасте я не понимала, как это на самом деле важно — поддержка и любовь семьи. На сегодняшний день, я считаю, что без поддержки и понимания невозможно.

но построить целесообразную, приятную, окружённую любовью жизнь.

Ни в коем случае я не отказываюсь от своих прежних устоев, о главенстве карьеры, но теперь я считаю, что всё должно быть в балансе и в взаимодополнении.

Так вот после того, как мужчины договорились, мы принялись есть пиццу, которая уже немного остыла и обсуждать наш дальнейший план действий, и, конечно же, что удалось узнать Илье.

Глава 8

Что же ты узнал?

Мы решили, что сначала покушаем и по обсуждаем только какие-то незначительные темы, чтобы в более серьезные проблемы и суть их погрузиться полностью, как говориться «с головой».

— Ох, спасибо Дуглас, пицца просто molt saborós, что в переводе с каталанского — очень вкусно.

— Gràcies Señorita!

— Ладно, давайте к делу. Я тут заметил одну закономерность, которая крутится постоянно возле банков и те люди, которые были или уже как-то задействованы в этом, либо пропадают, либо у них огромные кредиты и они, не справляясь с этим горем — совершают самоубийство.

— Да, я тоже это заметила. И почему-то это касается только тех людей, у которых до этого не было задолжностей по кредитам или у них вообще все давно закрыто. Да и к тому же, это люди репродуктивного возраста от 28—49 лет. Хотя этот выбор легко объяснить тем, что у этих людей либо начинается рост карьеры, соответственно и денежная прибыль, либо это уже состоявшиеся люди, которые имеют средний

достаток, либо же меньше среднего.

Сами мошенники, действуя очень тактично, аккуратно, без следов и с психологическим давлением. Они манипуляторы, которые знают, где и, как надавить, да и, к тому же они откуда-то узнают информацию, о каких-либо проблемах или несчастьях, которые случились у этого человека.

Все данные наталкивают меня на мысль, что эти люди «не простые», они высоко сидят и могут знать много информации о каждом из нас. Либо же, это группа, а точнее целая организация, которым кто-то поставляет информацию. Хм, как же нам узнать, кто за этим стоит?

— Надо пустить подсадную утку!

— Милена, это конечно неплохое предположение, но это может оказаться рискованно и подозрительно.

— Илья, а почему бы нам не сделать этого, завуалировано?

— Как ты себе это представляешь?

— Смотри, сначала мы создаем команду «сопротивления», так сказать. Нужно все делать, максимально быстро и скрыто. Мы не можем знать того, кто в этом замешен. Это может быть кто угодно, дабы чтобы не угодить в лапы зверю мы будем это делать все тихо и только через хороших, проверенных знакомых.

После того, как мы создали свою группу, мы будем отбирать людей, которые могут расцениваться, у денежной мафии за жертву и следить за ними, но мы будем это делать

только по соглашению и по их доброй воле. Никакого насилия и принудительства.

Я более чем уверена, что они не остановятся на тех людях, которых они посадили в эту яму. Им мало, да и к тому же, их уже 2 год не может никто раскрыть. Вам не кажется это странным?

— Это легко объяснить, — вдруг заговорил Дуглас. Ни у кого нет столько информации, чтобы раскрыть это дело. Так как я работаю в полиции, у меня есть достаточно оснований говорить об этом. Я, конечно, понимаю, что вы с Ильей детективы, но не забывайте о законе. Не нужно совать свой нос куда попало.

— Дуглас, это моя работа и я просто обязана сунуть туда свой нос. Я уважительно отношусь к местным законам и не собираюсь через них переступить. Я буду аккуратна.

— Импульсивность до добра не доводит Агния. Раздраженно пробурдел Дуглас.

— Она меня еще не раз не подводила! Ну, что ребята, вы со мной?

— Естественно, еще спрашиваешь?

— И я!

— Милен, ты уверена? А как же твоя дизайнерская ассамблея в Москве?

— С ней ничего не случится, там остался Саша, он за меня там управится.

— Ну, хорошо, я рада!

После того как у нас с Дугласом состоялся не очень приятный разговор, я решила, что он не согласится мне помочь, но я ошиблась.

— И я в деле.

— Ты уверен, что хочешь этого?

— Конечно, Агния. У нас уже второй год такая обстановка, а мы все не можем раскрыть это дело. Да и к тому же, я буду иметь с этого свою выгоду. Смотри раскроем дело и мне премию, и повышение дадут, это только в плюс пойдет. Поэтому однозначно я согласен.

— Ох, ребята, я благодарна вам за то, что вы есть в моей жизни!

Так приятно, когда тебя окружают люди, которые готовы помочь. Готовы помочь тебе, людям. Внутри них теплится добро, которым они готовы делиться.

К чему я призываю, люди помогайте, помогайте всем, кому считаете нужным, это воздастся потом сполна. Принесет свои плоды и внутреннее удовольствие, да и к тому же, другим тоже будет приятно.

В этот момент пришла медсестра и сообщила ребятам, что приемные часы закончились, и, что они должны покинуть палату и больницу.

Ребята засобирались и нехотя ушли, а меня оставили в размышлениях о сегодняшнем дне и о дальнейшей моей цели, которую я должна достичь.

Глава 9

Выписка

Вот и настал день выписки, после долгой мучительной недели, проведенной в больнице. Я наконец-то смогу взяться за работу и, конечно, поваляться в своей ванной и поспать в своей удобной кровати.

Я собрала все свои вещи, оставила на посту медсестры конфеты с запиской благодарности и отправляюсь домой. Наконец-то! Мне даже не верится в это!

Выхожу из больницы, на улице изумительный солнечный день, вокруг лес и слышится залиvistая трель птиц, хоть и уже день близиться к обеду. Вижу на парковке знакомого человека, Александра. Он оперся на машину и разглядывал что-то в своем стакане из-под кофе. Я решила подойти к нему и узнать, почему он тут.

— На кофейной гуще гадаешь, Александр?

— Ох, Агния, факт!

Не знаю почему, но это было любимое его слово, которое он почти везде употреблял, как фразу подтверждения.

— Чего ты тут?

— Тебя жду. Илья позвонил, сказал, что не сможет тебя

забрать, вот я и вызвался помочь.

— И давно ждешь?

— Может с полчасика где-то.

— И чего же ты мне не позвонил?

— Решил не беспокоить, не торопить, а то мало ли, забыла бы чего-нибудь.

— Какой заботливый! Лестно с твоей стороны.

— Уже шутки шутишь, это хорошо, акула.

— Акула?

Оставив мой вопрос неотвеченным, он взял мои сумки и пригласил сесть в машину.

— Поехали, работа не ждет!

Я кивнула, села в машину и мы поехали.

Он завез меня домой, чтобы я оставила свои вещи, переоделась, приняла душ, и сказал, что подъедет к двум часам, заберет меня, и мы поедем на работу.

Машину мне пока водить нельзя, так как принимаю препараты, которые немного затормаживают нервную систему, чтобы справиться со стрессом, который со мной приключился.

Я вошла в дом, везде было много воздушных шариков и цветов, белых лилий, белых роз и пионов и многие другие цветы заполнили мою кухню. На столе стояли суши, и лежала записка:

Мы надеемся, что тебе все очень понравилось. В холо-

дильнике фисташковое мороженое и торт, отдохни немного, и мы тебя будем ждать в офисе, дорогая. Любим тебя!

Твои друзья!

Я справилась со всеми своими делами, надела что-то удобное и красивое, синий в полоску костюм и была готова к двум часам, в это время как раз и приехал Александр и мой защитник Дуглас.

Мы приехали в офис, там уже все собрались. Встретили меня они очень дружно и по-семейному тепло. Играл джаз и стояла горячая пицца на столе.

— Ну, наконец-то ты к нам вернулась! Воскликнул Илья.

— Маленькая моя, наконец-то! Тут подбежала Милена и дружно мы все начали обниматься.

Были также Санчес, Софи, Платон, наша компания сблизилась, и мы все дружно устроили «медвежьи обнимашки».

Мы сели за стол, чтобы перекусить и мне не терпелось узнать, что же интересного произошло за то время, пока меня не было.

Глава 10

Все ли это просто так?

Мы решили сначала провести немного времени вместе, как в старые добрые времена нашей дружной компанией, и потом уже заняться разбором всего того, что приключилось за все это время.

Когда ребята ушли, которые не причастны к нашей работе, мне ребята рассказали некоторые интересные моменты.

Начал Платон:

— У нас есть хорошая и плохая новость по тому делу Харрисов. С какой начать?

— Конечно с хорошей, еще спрашиваешь.

— В общем, хорошая новость заключается в том, что Мейсон Харрис объявился, об этом нам сообщила Лоренс. Он даже согласился с нами сотрудничать и должен был к нам приехать, после того как наберется сил пару дней дома. Но...

— Что «но»?

— Я плавно перетекаю в плохую новость.

— Ну, говори же. Не тяни.

— Его не стало в тот день, когда он ехал к нам.

— Как так? Как вы это допустили? Как вы не организова-

ли охрану для него? Господи! Чем вы тут все время занимались? Чаи гоняли?

Я просто была вне себя от ярости и непонимания, как они могли упустить единственного человека, который нас мог хоть как-то продвинуть в этом деле. Сдвинуть нас с мертвой точки.

— Успокойся Агния, мы с Дугласом выбрали человека к его защите, но и он погиб с ним в тот день.

— Как вы могли допустить одного человека к его защите? Вы же знаете, что сейчас на него может начаться охота, раз жена его сообщила о его пропаже в полицию. Я просто в гневе!

— Мы провели испытания и проверили досье — Маркс, это тот человек, который охранял Мейсона, он прошел крутую школу в секретной службе США и недавно переехал сюда.

— Зачем он переехал сюда? Как давно?

— Почему переехал он тщательно скрыл, про его переезд не было нигде информации. Сам он сказал, что хочет отдохнуть и уменьшить темп работы.

— И вы его допустили к работе? Мало ли из-за чего он переехал, может быть, что-то произошло, ведь просто так оттуда не уходят.

— У него не к чему было прикопаться, он был чист, как стеклышко.

— И все-таки почему только один.

Тут вмешался Дуглас:

— Потому, что я так посчитал нужным.

— Что значит, ты так почитал нужным, Дуглас?

— Вот так, я за ним вместе с Марксом приглядывал, но в тот день я был занят и не смог их забрать, и они отправились на такси.

— Так, и что же за такси, кто их вез?

— Когда мы приехали на место преступления, таксиста нигде не было.

— А камеры?

— Камеры в этот день не работали, был массовый сбой в том округе, где они живут.

— Получается, что это запланированное убийство. А телефон? Вы же прослушивали телефон его и его родных и близких, Также телефон Маркса?

— Конечно, они никому ничего не сообщали, никуда не выходили и вели очень тихий образ жизни все эти дни.

— Все равно мошенники знали, что он находится там, в том доме, почему вы не организовали ему отдельный номер в отеле или не сняли дом для их безопасности?

— Мы предлагали, он отказался.

— Как отказался, Дуглас? Вы объяснили ему весь риск того, что если он останется дома?

— Конечно, я все им объяснил!

— А вы чего молчите Илья, Александр? Платон, как же твоя команда допустила этого?

— В смысле команда, Платон?

— В том, Дуглас, что Александр и есть моя команда.

Платон не хочет говорить о своей команде при Дугласе? Хм... Интересно.

— Илья? А ты чего?

— А я чего? Я разбирался с бардаком в офисе, после того, как ты попала в больницу. У всех как будто наступил ступор и внутренняя смута, все начали бояться, что с ними произойдет тоже самое, много кто уволился и офис опустел. Как ты и могла заметить.

— Да, и меня это смутило. Из нашего теплого и всегда веселого офиса он превратился в скучный, тихий и серый офис, который не относится к тому, что был раньше.

Ладно, сейчас не о нем. Я хотела бы доехать до Харрисов и узнать как их дела.

Дуглас проявил инициативу поехать со мной, но я ее отклонила, хотелось во всем разобраться самой, да и довериться только тому человеку, которого я знаю и уверена в нем на все сто процентов — это Илья, мой брат.

Мы вышли из офиса и направились к его машине.

— Агния, мне кажется это очень странным.

— Да и мне тоже, как будто все подстроено. Ладно, надо поговорить с Лоренс и тогда может хоть что-то проясниться.

— Ладно, поехали.

— Поехали.

В этот день погода как-то резко изменилась, и начался

сильный ливень с грозой. Нам предстоял не очень близкий путь до дома Харрисов, но мы от будоражащих нас эмоций не могли просто остановиться и переждать грозу.

Мы ехали и ехали, из-за дождя обзор стал плохим, и видно было только немного дороги перед капотом авто. Машин в округе практически не было, попадались встречные автомобили где-то раз в 15 километров. Ну да, какой сумасшедший, поедет в такую погоду, за 120 километров не пойми куда. Да, это мы. Мы просто очень горим своим делом. Мы считаем своей миссией и своим долгом помогать людям, раскрыть их дела и воцарит справедливость в нашей стране, а то и помочь другим странам остановить этот беспредел.

Мы едем с Ильей в полной тишине, так как радио в такую погоду не ловит и оба погружены в свои мысли и раздумья. Нас обволакивает звук дождя, который капает на капот и тонкими ручейками спускается по лобовому стеклу. Звук постоянно работающих дворников слышен, как шум старых часов, когда-то ты его слышишь, а когда-то он полностью сливается со всеми звуками и образует одну музыкальную гармонию.

Мы заезжаем в лес, дождь почти стих, и начинает в лесу нас окружать стойкий туман, погружать нас как будто в кокон. И тут, откуда не возьмись, вылетает Citroen C — zero желтого цвета и с его багажника на нас начинают сыпаться гвозди. Ну да, нам же не хватало и такого дождя.

Сначала мы не поняли, что происходит, а когда поняли,

уже было поздно, мы прокололи оба передних колеса, и нас чуть не унесло в кювет. Благо брат мой отлично водит машину, и он вовремя среагировал на такой поворот событий.

Соответственно мы остановились и съехали на обочину. Замерли в тишине, так как до конца еще не осознали, то произошло пару минут назад. Конечно же, никто из нас не запомнил номера машины, да и эта машина в Испании очень распространена.

— Илья, ты понял, что только сейчас было?

— Мне кажется, что это все не просто так.

— И мне так тоже, кажется.

— Ладно мы так долго точно не просидим, бензин скоро закончится нужно посмотреть есть ли заправка и сможем мы доехать хотя бы до близ лежащего населенного пункта.

— Да давай ты посмотри колеса, а я попробую поискать, куда нам добраться.

— О'кей

Конечно же интернет не ловит, благо, что у Ильи всегда есть карта местности в которую он едет.

Я вышла из машины и сказала, что до ближайшей деревни нам ехать еще 25 километров. Он, конечно, выругался и сказал:

— Заправка у меня только одна и я ее сейчас поменяю, но вот второе пробитое колесо в ужасном состоянии, мы не поедем и пяти километров на нем.

— Да уж, ну нам стоит рискнуть, а то кто знает, когда тут

будет кто-то проезжать. Ладно, ты пока делай, если нужна будет моя помощь, то ты скажи, а я пока схожу и осмотрю эти гвозди.

— Мгм, удачи.

— И тебе.

Мы не так далеко отъехали от того места, где на нас выпались, как снег на голову эти злосчастные гвозди. Они были длинными и очень заточенными, как будто их специально заточили и на некоторых из них, всего на трех из десятков была эмблема одного строительного магазина, я очень хорошо его знала. Мне кажется, его знали все, так как это один из крупнейших магазинов стройматериалов в Валенсии.

С находкой я отправилась обратно к Илье и сообщила ему о своей находке и интересном факте, что они все в ручную заточены. Как раз к тому времени он справился с заменой колеса и внимательно взглянул на них. У нас конечно закрадывались сомнения на тот счет, что это было покушение на нас, но не все же в этом мире крутиться только вокруг нас, поэтому мы просто приняли это к сведению и не стали больше то заморачиваться с этим.

Как назло не было не одной проезжающей машины, хотя погода давно уже утихомирилась и от следов ее работы остались только лужи на дороге и густой, стойкий туман, а также вкусный запах асфальта и мокрой земли, и травы.

Мы сели в машину, и решили немного проехать, дабы убедиться, что мы точно бессильны в этой ситуации и со спо-

койной душой можем выдохнуть и просто немного расслабиться до того момента, пока ситуация сама не решиться.

Глава 11

Новая загадка

Мы просидели в машине около четырех часов, ужасно проголодались и уже до изнеможения устали. Мы уже собирались идти пешком, как на дороге возник эвакуатор. Представляете? Эвакуатор! Я тогда безумно обрадовалась. Он конечно без проблем нам помог и довез до близлежащей деревеньки. Было уже около девяти часов вечера, и мы решили остаться переночевать там, в местном Мотеле. Рано утром мы отправились в Аликанте[1] в дом к Харрисам.

Мы подъехали к их дому и хорошенько пару раз постучались, нам никто не ответил. Район выглядел богато, и дом был ухожен. Мы решили заглянуть к соседям и спросить про Харрисов. В одном доме нам не ответили, во втором тоже. А вот в третьем, который располагался напротив, нам ответила пожилая женщина по имени Бэлла, что вчера за миссис Харрисон приехал какой-то мужчина и она с детьми и вещами быстро села в машину и уехала.

— А были ли какие-нибудь использованы принудительные меры для того, чтобы Лоренс Харрис села в машину?

— Ох, деточка, этот мужчина не раз тут бывал, я уж да-

же думала, что Лоренс, наша светлая девочка связалась с каким-то самозванцем, пока пропал ее муж.

— А как давно он появился?

— После того, как пропал ее муж, я уж даже начала думать, что это она специально его спровадила куда — то.

— Как часто он здесь появлялся?

— Каждый день, а иногда и в день по несколько раз.

— Так были ли какие-нибудь насильственные принуждения?

— Вроде нет, деточка, но Лоренс выглядела как-то очень слабо и вяло, да и дети с понурыми и безжизненными лицами сели в машину. Молодой человек вел Лоренс под руку потому что, она постоянно спотыкалась. Можно понять их, как-никак у нее умер муж, а у детей отец.

— А вы можете описать этого молодого человека?

— Ох, деточка, заморила ты меня своими расспросами, но я тебе расскажу, и вы уйдете.

— Хорошо.

— Он был невысокий, постоянно в длинном черном плаще, черных брюках и ботинках остроносых, также на его голове красовалась черная шляпа с огромными полями, которые полностью скрывали его лицо. Больше я ничего не могу вам рассказать.

— Благодарю вас, но могли бы вы нам еще сказать, на какой машине он приезжал сюда.

— Ох, деточка, твой последний вопрос уже истек сроком

годности.

— Ну, пожалуйста!

— Ладно уж, так и быть. На черном минивэне номер 2345 Z0Z.

— Спасибо вам большое, я у вас в долгу!

— Не стоит благодарности.

— До свидания!

— Hasta la vista.

Я вышла из ее дома и направилась к нашей машине, где меня ждал Илья. Я ему все рассказала, и он мне тоже рассказал то, что смог увидеть при осмотре дома.

— Дом выглядит ухоженным, никаких царапин и царапин на стекле нет. Шторы висят плотные и что находится внутри я не очень смог разглядеть, но в одном окне было видно, что никаких признаков насилия или чего-то подобного не было. В доме аккуратно и чисто, точнее именно в той комнате, которую я смог разглядеть. Ключа нигде нет, ни под ковром, ни в горшке с цветком, нигде, в общем, везде осмотрел, ничего такого примечательного не нашел. Нужен обыск, чтобы понять, по какой причине она так быстро сбежала.

— Да, странно, что она не предупредила нас, так как она тоже может находиться под следствием.

— Ох, а как же Мейсон умер? Совсем забыла спросить.

— Слетел на машине с обрыва, банально не правда?

— Да уж, банальней некуда, а тело уже осмотрели?

— Тело не нашли.

— Что значит, не нашли?

— Вот так, я сам прочесывал берег, и аквалангистов проверенных направил на это дело, но они смогли найти только его разодранные вещи и все.

— Странно, очень странно.

— Его могло смыть водой, либо же им полакомилась акула.

— А как быстро обнаружили его пропажу? Да и акула на мелководье не ходит.

— Кто-то позвонил в этот же вечер с неизвестного номера, который также нашли в море рядом с машиной Харриса, на нем не было никаких отпечатков и никакой истории сообщений, звонков и тому подобного не было, он был пуст.

— Интересней становится все с каждым разом, тут работает действительно профессионал или даже профессионалы, которые замечают хорошо за собой следы.

— Это уж точно.

— Нам нужно будет приехать через пару дней с ордером на обыск и порасспрашивать эту милую пожилую женщину, может быть, она расскажет что-то еще, как мне показалось. Что у нее фееричная память. Она назвала мне номер просто, даже глазом не моргнула.

— А может быть, это часть их плана.

— Возможно, но это надо будет проверить.

Глава 12

Это улика или очередное заблуждение?

— Ну что, поедем на место преступления?

— Да, поехали, посмотрим на это.

Мы приехали на этот берег, недалеко от моря бросили машину, а сами забрались на холм, откуда слетела машина Харриса. Машину конечно же убрали, чтобы она не пугала туристов, да и самих жителей, дождь смыл все следы преступления, вот как будто сама природа позволяет злоумышленникам делать такие вещи.

— Но не может же быть такого, что не осталось ни одной зацепки?

Илья пожал плечами, и мы начали обшаривать берег, в надежде найти что — то действительно стоящее, а не всякие ракушки да камушки.

И тут я натыкаюсь на одно письмо, оно было очень мокрым и грязным, половина букв смылось, но если обратиться к специалисту, это можно восстановить.

— Илья! Я кое-что нашла, оно может нам пригодиться.

— Что там?

— Письмо.

— Письмо?

— Да, письмо, и по всей видимости это чье-то из Харри-
сов, потому что подписано как «Харрис».

— Вау, это нам может помочь, если там конечно что-то
важное.

— Это мы позже проверим, а сейчас давай еще что-нибудь
найдем.

Мы разбрелись с ним опять по пляжу.

На этот раз уже что-то нашел Илья и кричит мне.

— Агния иди сюда, ты абалдеешь!

— Уже бегу!

Я подхожу к Илье, он в руках держит книжечку под цвет
песка и страницы даже такие же, песочного цвета.

— Смотри, что я нашел. Это ежедневник Харриса!

— Да ладно?!

— Да, но проблема в том, что я нашел его в песке, рядом
с обломками автомобиля и некоторые его страницы также
смазаны, а некоторые и вовсе оторваны или порваны, но мне
кажется, что в нем может быть что-то, за что можно будет
зацепиться.

— Какой ты молодец! Горжусь тобой!

— Да подожди ты, еще ничего не ясно, может быть это
пустышка или еще одна штука для отвода глаз.

— Ладно, ладно, но я все равно тобой горжусь!

— Вот и славно. Ну что, поедем в офис?

— Да, конечно, но только сначала заедем покушать, я

очень проголодалась. А ты?

— Я бы тоже не отказался чего-нибудь перекусить.

— Тогда погнали, чего же мы ждем?

Мы побрели к машине и в Коста Бланке заехали в один из ресторанчиков под названием Indian Curry Calpe, этот ресторан базируется на индийской кухне.

Перекусили и поехали уже в наш офис в Валенсии.

Я совсем забыла, что у нас телефон был все это время выключен, чтобы сэкономить зарядку и когда мы их включили, наш телефон просто разрывался от огромного количества сообщений и звонков в разных мессенджерах.

Вот тут уже мне стало не по себе...

Приехав в офис, мы столкнулись с пустотой во всем офисе, как будто все просто «вымерли». Сам офис был закрыт, но благо у меня был с собой ключ, так как, я часто могла приходить в выходные или праздничные дни, чтобы покопаться в делах.

— Очень странно, всего шесть вечера, а уже в офисе пусто, даже те, кто на ночном дежурстве куда-то пропали.

— Да уж, Агния, что у вас здесь твориться? Не город, а аномальное место прямо какое-то.

— Раньше никогда такого не было, это вот последнее время, странные случаи участились. Ну ладно, пойдем в мой кабинет, проверим под лампой записи.

Мы поднялись ко мне в кабинет, вокруг было настолько тихо, что аж становилось жутко и так, что ты слышишь бие-

ние своего сердца.

— Ну что, давай посмотрим?

Включили лампу, самую мощную, которая у меня была, и принялись искать зацепку хоть какую-либо. Под натиском тишины и внезапно начавшегося дождя, который шумно отплясывал на карнизе подоконника, все выглядело настолько завораживающим, что как будто все в кино, да еще и в каком-то детективно-фантастическом, который не знает, какой окажется у него конец. Или даже как в книгах у Артура Конана Дойла, когда вроде кажется все очевидным, но в последний момент что-то тебя, да собьет с толку.

Мы уже около часа пытаемся рассмотреть, что же было в блокноте, из-за того, что он весь был грязный, порван и половина листов утеряны или вообще размочены и остались на них только царапины от ручки, а не сами чернила, это все оказывалось как, будто непосильной для нас задачей. Но мама с бабушкой, всегда говорили нам: «Никогда не сдавайтесь и идите только вперед, как трудно бы вам не было». Мы не стали опускать руки, решили передохнуть, выпить чаю и взяться опять за работу.

Некоторое время спустя...

— Смотри Илья! Я нашла, на 222 странице, что Харрис боялся того, что за ним следят. Он пишет: «меня не отпускает ощущение, что за мной кто-то следит. И это начало происходить с того момента, когда я ввязался в это гребанное дело...» А дальше уже не разборчиво. Вот черт!

— Так, спокойно, нам нужно оставаться сосредоточенными. Хотя бы уже зацепка есть, продолжаем!

— Да, продолжаем.

Еще время спустя, когда дождь сменился закатным солнцем и уходил от нас «маша» нам рукой мы обнаружили еще одну маленькую зацепку в блокноте: «Сегодня опять это дурацкое, навязчивое чувство преследования меня не покидает, да и еще целый день мне встречаются люди длинных черных пальто со шляпами с длинными полями, прям как в итальянском фильме „Зорро“ 1975 года, только плащ уж более классический. Также эти черные минивэны повсюду, так глаза мозолят, что уже надоели, я скоро так с ума сойду!»

— Да уж, вот это зацепка так зацепка!

— Рано радуешься, тут еще вот что: «После того, как мне начало казаться, что я схожу с ума, я начал вглядываться в каждого прохожего который был одет как мой „преследователь“ — люди были разными. А у минивэнах были разные номера. Либо я схожу с ума, либо это хорошо поставленный спектакль».

— Так, а вот над этим стоит поразмыслить...

— Да, вот смотри тут два пути: либо это реально психологическая установка. Когда мы фокусируемся на чем-то, то нам кажется, что этого так много вокруг. Либо же это реально хорошо обученные люди, которые специально доводили его.

— Ты прикалываешься? Кто будет устраивать такой цирк?

— Те люди, которые хотят легко и без всяких преград избавиться от своей жертвы. Легко можно нанять актеров, которые будут специально ходить, и попадаться ему на глаза. А на минивэне, просто установлен специальный механизм, который меняет номера. Вот и все объяснение.

— Yes! Good!

— Are we speaking English now?

Раздался смех.

— Ох, да, Агния, знать несколько языков трудно, думаешь постоянно на разных языках.

— Я как никто тебя понимаю! Но мы отошли немного от темы. Что ты об этом думаешь?

— Мне сначала показалось это абсурдным, но когда ты мне разъяснила свою точку зрения, я понял, что такое вполне возможно.

— Так, хорошо, теперь нам нужно двигаться в том направлении, посмотреть минивэны в сервисах краткосрочной аренды машин. Более-менее у нас есть какие-то зацепки по этому поводу, хоть и может ничего и не значащие.

— Теперь приступаем к письму?

— Мне бы очень хотелось начать сейчас, но после штудирования кое-как написанных 450 листов этого многообещающего нам дневника я устала, да и к тому же уже добрые 3 часа ночи, давай поедem домой, а завтра как хорошо выспимся и вкусно позавтракаем, начнем дальнейшую работу и поиски. Как ты на это смотришь?

— О да! Я был бы не против сходить в душ, что-нибудь перекусить и залечь спать.

— Тогда по рукам. Убираемся и едем домой.

— Да, едем домой.

Глава 13

Интересные улики

Утром, нас разбудил звонок в дверь.

Я сонная спустилась, чтобы открыть, негодую на того человека, кто мог прийти в такую рань! На часах семь утра!

Открываю, а на пороге стоит Платон.

— Что случилось, Платон?

— Боже, наконец-то ты дома!

— Да, а что такое случилось?

— Мы, я, не смог до тебя дозвониться эти дни. Где ты была?

— Мне нужно было уехать по своим делам из города.

Мне нужно самой совсем разобраться, ну или хотя бы получить помощь от тех, кому я действительно доверяю.

— Мы так и будем стоять в дверях, даже не пригласишь зайти?

— Ах, да, конечно, заходи, я просто еще не до конца проснулась.

— Ну, вот уж спасибо, чаем угостишь?

— Хорошо, какой тебе? Выбирай.

И я предложила ему всю свою библиотеку чая. Он долго

думал, что же ему выбрать, но к счастью он выбрал и уже наслаждался своим выбором. Так и в жизни, перед нами стоит много вариантов, но мы должны выбрать один и точно сфокусироваться на нем. Если мы будем постоянно «прыгать» с выбора на выбор, то по итогу не доведем не одно до конца. Как говорится в пословице: «за двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь». Так вот и в ситуации с выбором.

Я не стала ему мешать наслаждаться чашкой чая, налила себе тоже и мы немного посидели в тишине. Илья спал.

— Ну, так что произошло, Платон? Почему ты так рано пришел?

— Ты знаешь, что наш офис, точнее тот в котором ты работаешь, хотят закрыть?

— Что?! Как закрыть?! Не может быть такого!

— Да вот так, тогда, когда вы с Ильей куда-то пропали, мистеру Марио пришло письмо, в котором написано было, что он обязан закрыть офис.

— Да что ты такое говоришь? Не неси чушь.

— Именно это и говорю.

— Мы никогда ничего плохого не делали, соблюдали все правила. Это же ведь можно как-то исправить?

Платон мягко пожал плечами и посмотрел мне прямо в глаза.

— Успокойся, мы обязательно что-то придумаем.

— Да что мы такого можем придумать? Что? Скажи мне!

Из-за эмоций я перешла с нормального тона голоса чуть

ли не на крик. В этом офисе была вся моя жизнь, а его хотят закрыть! Этого не может быть, это не справедливо!

Проснулся Илья и спустился к нам.

— Что такое случилось, Агни? Чего кричишь с утра пораньше? Доброе утро, Агни, Платон.

— Доброе утро, Илья.

Тут до меня дошло, что я с утра с ним даже не поздоровалась, а сразу напала на него с вопросами, мне стало от этого немного стыдно, я отвернулась к окну и сказала:

— Платон пришел с дурной вестью, о том, что офис хотят закрыть.

— Вот это да... С утра уже такие вести.

— Ага, просто замечательные.

У меня тут же упало настроение, пропала какая-либо надежда, что все можно исправить. Но, я тут же взяла себя в руки и решила поехать в офис к мистеру Марио.

— Платон, скажи, шеф у себя?

— Да, должен быть в офисе к девяти утра. Пока офис не закрыли, шеф сказал, что рабочий день будет с девяти до трех.

— Супер, значит еще не поздно что-то исправить!

— Что ты решила, Агния? Не вздумай сделать ошибку.

— Так держать, Агни! Давай, узнай, в чем дело!

Ни с того, ни с сего взбудоражился Платон. Он резко вскочил и встал в дверях, когда я направилась в свою спальню, чтобы переодеться и отправиться в офис.

— Платон, что такое?

— Зачем тебе туда ехать?

— В каком смысле? А ничего, что я там работаю?

Платон отвернулся и с жалостливым голосом произнес:

— Тебя отстранили от дел...

— ЧТО? Ты сегодня так шутишь надо мной все утро?

— Нет, я тебе говорю как есть.

Для меня будто мир рухнул. Вся моя жизнь, была сконцентрирована на этой работе. Она была моим спасательным кругом когда умер папа, или, когда в моей жизни что-то случилось, я всегда шла на работу и она всегда меня спасала. А сейчас? Сейчас меня просто огорошила эта новость... Как будто внутри что-то надломилось на пополам, одна половина не хотела в это верить и все в ней теплилась надежда, что это какая-то шутка. А вторая часть вроде и была готова к этому, что это рано или поздно случится.

Тяжело оставаться одному со своими мыслями и переживаниями, тяжело, очень.

Ты вот пару мгновений назад улыбался, но уже через время тебя засасывает в пучину всего произошедшего и выбивает с колеи.

Твоё эмоциональное состояние не стабильно и его постоянно швыряет во все стороны, как в аэротрубе, ты вроде пытаешься держать баланс, но у тебя не выходит.

Всё как на американских горках, то в низ, то в вверх.

Вроде и время идет, и всё должно забываться и становить-

ся легче, но легче не становится, становится больней и надоедливее.

Со смертью папы я стала агрессивнее и в тоже время пофигистичной, на многое просто перестала обращать какое-либо внимание, убрала очень много людей из окружения и просто первые месяцы я старалась всем подряд забить своё свободное время, так, чтобы ни о чем не думать.

Я не могла оставаться одна, без родных в тишине, она просто меня угнетала и «размазывала» по стене.

Каждый раз, когда вижу что-то связанное с папой или просто думаю, о нем моё сердце разлетается на тысячи и тысячи осколков от боли и негодования, на то, что это так рано случилось.

Я понимаю, что всему суждено рано или поздно закончиться, но всё равно ты никогда не примешь это до конца. И понимаю то, что каждому нам Бог посылает испытания по тому, что мы сможем вынести, но, блин, это так больно проходить и мириться с этим.

Теперь каждый раз, когда я вспоминаю папу, я прошу у него прощения за всё, что я сделала не так или сказала, а иногда даже за то, что ещё не успела сделать.

Поэтому, я из этой ситуации сделала вывод, что мне ничего так не было страшно, и ничего нет, кроме потери близких для меня людей.

Признавая свои страхи, мы только становимся сильнее, это не стыдно признаться себе и людям, что ты чего-то бо-

ишься.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.